

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА КНИГИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В. В. Руденко

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель

Научный руководитель Т. А. Юрис, канд. филос. наук, доцент

В настоящее время происходят цивилизационные сдвиги, вызывающие разнообразные социокультурные трансформации. Целью исследования является выявление изменения статуса книги как атрибута культуры, для чего необходимо сделать сравнительный анализ отношения к книге в прошлом и настоящем.

Более пяти последних веков со времени изобретения Иоганном Гуттенбергом способа книгопечатания подвижными литерами основным средством хранения и трансляции социально значимой информации являлась печатная книга. Книга стала символом знаний и мудрости, которые всегда высоко ценились обществом. Отношение к книге было почтительным и бережным, она была окружена священным ореолом, воспринималась как высшая культурная ценность, библиотеки считались сокровищницами культуры, своего рода храмами, адепты книг годами и десятилетиями собирали личные библиотеки, которые были предметом гордости и передавались по наследству потомкам. В разных странах поставлено множество памятников книге как признание ее заслуг в развитии человека и культуры. «Сегодня мы так часто пользуемся книгой, что даже не обращаем внимания на то, что держим в руках уникальный памятник человеческой культуры. Ведь благодаря книге знания передаются не только горизонтально, от одного человека к другому, но и вертикально – из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. В книгах сосредоточена мудрость человечества», – такую краткую и вместе с тем емкую характеристику книги дал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Однако в последнее время мы становимся свидетелями изменения статуса книги в общественном сознании. На рубеже XX–XXI вв. происходит переход от индустриального к постиндустриальному информационному обществу. Он сопровождается серьезными трансформациями не только технологического и экономического плана, но и культурного, происходит формирование новой системы ценностей. Переоценке подверглись, в числе прочего, книга и книжная культура.

Старшее поколение, рожденное в СССР, воспитанное в системе ценностей советского времени, помнит авторитет, которым тогда обладала книга. Советский Союз позиционировал себя как самую читающую державу в мире. В обществе высоко котировались знания, образование, наука, ценились интеллигентность, личностное развитие. В условиях тотального дефицита, в том числе и книг, интеллигентные по статусу или по духу люди старательно собирали личные библиотеки. Наличие книг в доме считали обязательным даже менее интеллигентные граждане, для которых книга была всего лишь элементом интерьера. Книга безоговорочно признавалась достойным подарком по различным поводам.

В наше время старшее поколение, которому привито уважительное отношение к книге, испытывает культурный шок, наблюдая изменение культурного пространства. К примеру, в одном из торговых центров Минска можно увидеть скамейку для покупателей, сделанную из книг. Судя по названиям изданий, автору этого мебельного «шедевра» библиотека досталась в наследство, так как она содержит классический «джентльменский набор» советской интеллигенции. Однако в глазах наследника, судя по всему, библиотека ни культурной ценностью, ни семейной реликвией не является. Вряд ли новый хозяин открывал эти книги, так как с точки зрения читавших такие значимые для формирования мировоззрения, знания истории своей страны издания, как «Хатынская повесть» Алеся Адамовича, «Белые одежды» Владимира Дудинцева, «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана, «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич, делать из них сиденье и подпорку для спины – это кощунство.

В одном из магазинов Витебска книги классиков, в частности произведения Михаила Шолохова, решили использовать в качестве подставок под продаваемую обувь. Авторы этого дизайнерского решения невольно расписались в своем невежестве, не понимая насколько не сочетаются «ненужные», по их мнению книги, серьезные по своему содержанию и значимые в литературном и историческом плане, с ширпотребом. Современные дизайнеры зачастую предлагают проекты интерьеров квартир, в которых не предусмотрено никаких элементов для хранения книг. Книга перестала считаться атрибутом жилища образованного человека, не вписывается в современные интерьеры. Чтобы уберечь книги от уничтожения или варварского их использования наследниками семейных библиотек, в Минске начал действовать благотворительный проект «Книге – вторую жизнь». На улицах столицы появились зеленые контейнеры для сбора макулатуры. Попавшие туда книги сортируют, поврежденные отправляют на переработку, книги в хорошем состоянии обрабатывают и отдают в библиотеки школ и университетов, домов социального обеспечения, интернатов, детских домов и домов престарелых, больниц и исправительных учреждений. Часть книг передали в православную Духовную академию, некоторые редкие книги – в Национальную библиотеку. Многие книги отвозят в разные точки Минска для буккроссинга. Книги выставляются в кафе, железнодорожном вокзале, в учебном корпусе БГУИР, Доме-музее РСДРП и других местах. Книги также бесплатно раздаются всем желающим на культурных мероприятиях, проходящих в Минске. Проект «Книге – вторую жизнь» реализуется на базе предприятия «Белгипс» с участием волонтеров.

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы сделать вывод о снижении статуса печатной книги в общественном сознании. Ее серьезно потеснили информационные технологии как новейшие и притом активно развивающиеся и совершенствующиеся средства хранения информации и коммуникации. Судьба классической книги волнует широкий круг ученых и общественности, так как в условиях перехода от эпохи Гутенберга к цифровой эпохе возникла гипотеза о «смерти книги». Однако,

по мнению ряда исследователей, происходящее сегодня вытеснение печатной книги на периферию культурной жизни отнюдь не является аргументом в пользу пессимистичного пророчества о ее грядущем исчезновении. Как показывает практика, спрос на печатные книги существенно зависит от соотношения цен на них и их электронных конкурентов, от креативного предложения издателей (например, появившиеся недавно книги-раскраски). К тому же, печатная книга становится атрибутом эстетским, элитарным, показателем хорошего вкуса.

«Смерть книги» представляется, скорее, мифом, поскольку существует явная тенденция к симбиозу книжной и аудиовизуальной культур. Книга и книжная культура не столько умирают, сколько трансформируются. При этом главной проблемой является не столько судьба книжной формы (кодекса), сколько судьба гуманистического содержания самой книжной культуры. Книжная культура развивает у человека творческое воображение, а доминирующая сегодня аудиовизуальная культура не требует творческих усилий по переводу словосочетаний в образный ряд, предлагая готовую картинку. Формируется так называемое клиповое мышление, мозаично-плюралистичное, в котором нет четкой иерархии добра и зла, высокого и низкого, истинного и неистинного. Таким образом, можно констатировать, что перспективы книги и книжной культуры в значительной степени неопределенны.